

Елена Кутузова

Ночной клуб

ОБОЖАЛИСЬ!

Мы потушим любовь пожаром.

16+

Елена Кутузова

Обожгись!

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кутузова Е.

Обожгись! / Е. Кутузова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Что вы знаете о суккубах? Прекрасная женщина с когтями и крыльями... Бред какой! Мы сводим с ума ваших мужчин? Тех, в натянутых на пивные пузики футболках? Спасибо, оставьте себе. Кого же мы заманиваем в свои сети? Ну зачем «заманиваем»? Все абсолютно на добровольных началах, и... Эй! Кажется, вы только что обвиняли суккубов в желании увести ваших благоверных, а сами пускаете слюни на наших мальчиков? Ну, мы не жадные! Ночной клуб «Обожгись!» работает с девяти вечера и до девяти утра! Добро пожаловать! Мы погасим любой пожар. Но сначала — разожжем! В оформлении обложки использованы фото со стока depositphotos.

В конверте лежала черная с красным пластиковая карточка. Буквы чуть переливались и языки пламени казались живыми. Дизайнер явно постарался, а заказчик не скупился.

– Ночной клуб «Бессонница», VIP, карточка почетного гостя. Хм, «почетного».

Это означало только одно: в очередном ночном клубе города желали принимать меня в своих стенах, кормить-поить и развлекать. По полной программе. По принципу «все включено». То есть абсолютно все. И за счет заведения.

– О, у тебя абонемент в «Бессонницу»? – мужские пальцы осторожно приподняли бретельку сорочки и мягкие губы коснулись плеча. – Может, как-нибудь сходим?

– Может. Как-нибудь.

Чтобы высвободиться из объятий пришлось приложить усилие. Но как только Пьер понял, что я не в настроении, тут же отпустил и молча наблюдал, как карточка убирается в ящик, в компанию к остальным.

– Но без меня? – вздохнул Пьер и тут же забыл об отказе:

– Замри!

Послышался щелчок фотоаппарата. Особого, с пленкой. Так что узнать, что же в моем движении заинтересовало Пьера, я смогу только после того, как он принесет уже готовые снимки. Но на всякий случай предупредила:

– Покажешь кому-нибудь – убью!

– Как можно! Я сохраню это только для себя! Ты вечно будешь моей музой, даже когда судьба разбросает нас по миру!

Пьер фотохудожник. Очень дорогой, очень модный и очень знаменитый. Его творения постоянно берут первые премии на мировых выставках, имеют успех у покупателей. В общем, гений. И зовёт меня своей музой. А я молчала о том, что Пьером он стал всего несколько лет назад. Когда мы повстречались. Милый мальчик.

– Ты решил себе изменить?

– Прости? – Пьер возился с затвором камеры и отвечал чуть рассеянно.

– Петя, за что я тебя ценю, так это за то, что всегда знаешь, когда нужно уйти. Но сегодня...

– Прости! – он заметался по комнате, собирая вещи. Все. Потому что забытые безжалостно летели в ведро, я не заморачивалась возвращением их владельцу. – Уже ухожу!

Хлопнула дверь, щелкнул замок. Пьер не задержался. Он очень боялся рассердить меня. Боялся, что больше не позову... Они все боялись. И правильно делали, в отношениях я всегда выбирала сама, не позволяя мужчинам захватить инициативу.

Но надежды выспаться убил телефонный звонок. Звуки похоронного марша заполнили комнату.

– Привет, подруга! – послышался из трубки злой голос.

Ваня, а вернее, Ванесса Степановна Руцкая, являлась моей ближайшей подругой. Мы учились в одной школе и, несмотря на совершенно разные характеры, умудрились подружиться. Да так крепко, что до сих пор и дня не проходило, чтобы не созвонились.

– Привет. Кто опять накрутил?

Ванесса считалась жутко умной и деловой женщиной. «Железная леди» – это про неё. Когда в коридоре офиса звучали стремительные шаги, работники за закрытыми дверями сжимались от страха. Халтуры не терпела, и вместо второго предупреждения проштрафившийся получал расчет.

– Я и так слишком терпима! Они рушат мое дело, а я даю им второй шанс! – жаловалась она.

Приходилось соглашаться. Для Вани это действительно было из ряда вон, потому что мужьям, например, еще одной попытки не полагалось. Исключение составляли только очень близкие подруги. Наши косяки она могла терпеть бесконечно.

– Понимаешь, мужика всегда можно найти. Даже если не на постоянной основе, так на временное трудоустройство. А хорошие подруги на дороге не валяются!

И я снова соглашалась.

– Ну и кто тебя раздраконил?

– Эти... – последовал непереводаемый итальянский фольклор, – положили боль на сроки! Представляешь? Заказчики рвут и мечут, а у меня склады пустые! Ну, я им устрою! Я их по миру пушу!

В этом сомневаться не приходилось, а Ванесса, спустив пар, потихоньку успокаивалась:

– Слушай, чего звоню... ты сегодня вроде дома?

– И завтра тоже, – мой график она знала не хуже меня, каждый месяц исправно забивая в телефонный календарь.

– Ну тогда вообще шик! Давай ночью оттянемся?

Я мысленно застонала. Ванесса в очередной раз была одинока, и «оттянуться» означало поход или в ночной, или в стриптиз клуб. А так хотелось полежать в кровати с книжкой и ванильным какао с маршмеллоу. Но отказать подруге в такой ситуации было просто невозможно!

– Куда идем? – я притянула к себе коробочку с клиентскими картами.

– Говорят, сегодня вечером в «Бессоннице» какое-то необыкновенное шоу! «Огненный Восток», слышала?

– Нет, – вырвался из груди вздох. Опять эта набившая оскомину тема! Гаремы, танцовщицы, танцы живота... – Но давай ходим.

– Заеду в одиннадцать! Успеешь собраться?

– Постараюсь!

Было бы куда опаздывать. Я все-таки сварила себе какао и нырнула в кровать. Подушки обняли мягким облаком. Едва слышно загудел моторчик жалюзи, создавая в комнате приятный полумрак.

Тихая музыка и усталость убаюкивали, так что остаток дня я проспала с чистой совестью. И очередной звонок Ванессы вызвал раздражение:

– Ну что еще, Вань?

– Буду через час.

Да что б тебя! Я подскочила и рванула в душ.

Собралась быстро. Просторное платье, скрывающее расплывшуюся талию и подкожный жирок, чуть макияжа... А вот с волосами пришлось повозиться: они никак не хотели укладываться красивой волной. Но я с ними справилась и, подчеркнув искусственными рыжими прядями свой родной коньячный оттенок и зеленый цвет глаз, уселась ждать Ванессу.

Такси зарулило на стоянку. У входа толпились желающие увидеть новое шоу, пришлось доставать VIP-карту. Двери тут же распахнулись, впуская нас в душливый мир ночного клуба.

Пахло мускусом, розой и сандалом.

– Ужас, – я едва не сдержалась, чтобы не чихнуть.

– А чего ты хотела? «Огненный Восток»! – Ванесса чувствовала себя в ночных клубах, как рыба в воде. Я невольно сравнила её с другими посетительницами. Ванька очень от них отличалась. И вовсе не фигурой, вокруг танцевали такие же спортивные, ухоженные и красивые женщины. Нет, подругу окутывал шлейф уверенности в собственных силах, уверенности, что она и без мужика не пропадет, а сюда пришла только ради собственного развлечения и любопытства.

– Остается надеяться что клуб они не подожгут.

В «Бессонницу» я пришла впервые, и пока меня не узнали, пыталась понять, что клуб из себя представляет. Впечатление сложилось не очень: тесно, душно, от запахов «а-ля Восток» голова кружится и хочется на воздух.

– Ну что встала? Пойдем! – Ванесса увлекла меня на балкон. Впереди, показывая дорогу, спешил официант, облаченный в классические брюки, жилетку на голове тело и белые перчатки.

– Прошу, – указал он на столик.

Кресло не пружинило, они словно обхватывали со всех сторон, брали в плен, нежили... Но тут же стало жарко. К тому же взгляды танцующих на разогреве мужчин то и дело скользили по окружающим девушкам, а губы кривились в попытке сексуально улыбнуться.

– Ужас, – повторила я.

– А мне нравится! – парировала Ванесса и схватила меню. – Так, для начала... Два «Вишневого поцелуя». Мне, и вот этой... буке.

Официант вежливо улыбнулся веселившейся клиентке и испарился, чтобы появиться через несколько минут с подносом. По стенкам высоких бокалов, украшенных железными вишенками, стекали капли воды.

– Как быстро! – восхитилась подруга. – Обожаю с тобой ходить!

Она ничуть не заблуждалась относительно скорости обслуживания и никогда не приписывала её своей обаятельности или деньгам.

– Интересно, твоя мама знает, что тебя в злых местах обслуживают в первую очередь?

– Да её бы инфаркт хватил! – хмыкнула я и сделала глоток.

Вишневый сироп пах одуряюще. А на вкус...

Но спрятаться от себя не получалось. Я до дрожи в коленях боялась, что мама узнает о роде моих занятий. Да одно упоминание о ночном клубе могло привести в жуткому скандалу и приданием анафеме "блудной дочери". Мама воспитывала единственного ребенка в строгости, до десятого класса чуть ли не за руку в школу водила, всех подруг отвадила. Причина была: я с детства пользовалась особенным вниманием со стороны мужского пола. "Спасибо" за это папочке, чтоб его приподняло и припечатало. Да и матушку тоже: умудрилась связаться с инкубом!

Чувствительный тычок в бок вырвал из пучины воспоминаний – Ванесса явно ждала ответа.

– Что?

– Ты где витаешь?

– Прости, тут плохо слышно!

– Говорю, как тебе воон тот мальчик? – наманикюренный палец без стеснения указал на сцену. По ней туда-сюда ходил паренек, стараясь двигаться в такт музыки. И даже одежду «терял» довольно технично.

– Тебе нравятся дети?

– Он совершеннолетний! – возмутилась подруга, но немного успокоилась.

А сцена постепенно погружалась в темноту – наступало время обещанного шоу.

Вместе с освещением сменилась и музыка: теперь из динамиков лилось что-то восточное, навевающее воспоминание о «Тысяче и одной ночи». Не о том огрызке, что адаптировали для детей, а о полной версии, чувственной, сладостной... Привлеченные мелодией, зрители стали поворачиваться к сцене, которую уже превратили в своеобразный филиал гарема. Только вместо полуголых гурий, на подушках возлежали мужчины.

Их было пятеро. Но объединяла их только одежда: золотистые шаровары с широким алым кушаком, черная блестящие жилетки и тюрбаны. Эгретки на них переливались стразами, кидая отблески на ближайšie предметы.

– Надо же, на оригинальные Сваровски не поскупились, – я оценила старания группы выглядеть «на все сто».

– Сваровски, – фыркнула рядом Ванесса, – Ты на самих мальчиков посмотри!

Темнокожий великан двигался грациозно, словно хозяин прайда. Мышцы перекачивались от малейшего движения, а уж когда он начал снимать жилетку... Мне хватило трех секунд, чтобы оценить потенциал и я перевела взгляд на остальных артистов.

Голубоглазый блондин не уступал в мощи своему танцующему коллеге. Он лениво раскинулся на подушках возле напоминающего старинную курильницу, позволяя зрительницам оценить вздымающийся бугорок в штанах – тонкая ткань скорее подчеркивала, чем скрывала достоинства.

А темнокожий тем временем остался в тюрбане и стрингах. Судя по восхищенным возгласам то, что они скрывали, пришлось зрителям по вкусу. Но я уже смотрела на третьего участника шоу.

В нем не было вальяжности предшественника. Рыжий, зацелованный солнцем до веснушек, мужчина казался солнечным зайчиком, огоньком, вспыхивающим то тут, то там. Оранжевая полоса ткани, которую он использовал в танце, напоминала языки пламени и льнула к светлой коже.

– Ты посмотри, что творит! – ахала Ванесса.

Здесь, в клубе, она совершенно не напоминала легендарную «железную леди». Веселилась напропалую, беря от жизни все. Единственное, никогда не позволяла себе напиваться:

– Понимаешь, пьяная я – дурная, – оправдывалась, отказываясь от «лишнего» коктейля.

Оставалось соглашаться: еще в юности имела счастье вытаскивать подругу из разных передраг, в которые заводила Ванессу «тяга к приключениям». Были и бегства по подворотням, и отсиживание на стройках, и...

– Вам нравится шоу? – по-своему истолковал мою улыбку неслышно подошедший к столику менеджер.

– Прекрасно!

– Предпочту оценить после окончания.

Мы произнесли это одновременно, и молодой человек скис. Мое недовольство могло стоить ему места. Но, надо отдать должное, мужчина мгновенно сориентировался:

– Надеюсь, мы вас не разочаруем! – он поднял руку и официант выставил на столик пару радужных коктейлей и мороженое. Щелкнул зажигалкой, и пропитанный алкоголем сироп вспыхнул, плавя карамельную сетку.

– Впечатляет, – я поманила официанта и дала непрошенный совет:

– В следующий раз используй спички. Эффектнее выглядит.

Парень благодарно улыбнулся, а менеджер расцвел:

– Если что-то будет нужно, нажмите на кнопку, – он указал на маленькую пимпочку, торчащую прямо из столешницы. Интересно так указал, всей ладонью... И, чуть поклонившись, отправился восвояси.

– Ой, смотри, смотри! – толкнула меня Ванесса, возвращая мое внимание к сцене. Там невысокий азиат танцевал, обернув вокруг шеи змею. А у меня перед глазами все еще стояла затянута в идеально сидящий смокинг спина менеджера. Что-то в ней было не то.

– Ты где витаешь? – Ванесса пританцовывала, плавно покачивая бедрами. – Вот вечно так. А еще столик на балконе...

– Если хочешь пообщаться с мальчиками поближе – возьми приват, – посоветовала я. – Но меня к этим столикам у сцены не тащи!

– Да-да, вечно только о себе думаешь. Как бы не нарушить свое тонкое душевное равновесие. Нет, чтобы о подруге позаботиться...

Ворчала она беззлобно, я давно привыкла к этому бурчанию. Конечно, Ване хотелось столик в другом месте, но стриптизеры вычисляли меня в любом гриме и вытаскивали на сцену в финале танца. И старались понравиться. Надоели, хуже горькой редьки, хотелось повернуться и уйти, но удерживала ломота во всем теле – не получу своего, свалюсь с жестокой температурой, и это будет продолжаться пока...

– И кого мне пригласить? Того, темненького? Или... Ох ты, какой живчик!

С подушек поднялся последний, пятый стриптизер. Хорошо наложенный макияж делал его похожим на ребенка. Но тело выдавало парня с головой: у подростков не бывает таких мышц и движений. Даже если они проводят большую часть жизни в спортзале.

– Вот этого и бери!

– Но он же... ребенок!

– Этому «ребенку» не меньше двадцати пяти.

И Ваня поверила. В таких вещах я не ошибалась.

– И все же, при чем тут огонь?

– Что? – на мгновение отвлеклась от сцены Ванесса.

– Говорю, шоу называется «Огненный Восток». Но огня я здесь не наблюдаю.

Ваня закатила глаза:

– Ну как первый раз замужем! Пламя символизируют сами мальчики! Посмотри, какие зажигательные!

Они танцевали уже все вместе. Из одежды на блестящих от масла телах остались только тюрбаны, даже стринги не смели нарушить роскошную гармонию. Но «стратегически важные» места оказались прикрыты – в руках танцоров развевались отрезки алой ткани. Длинные края шелковых полос взлетали к потолку и припадали к полу, расправлялись огненными крыльями за плечами и обнимали за талию. Но при этом даже на миг в складках не мелькнуло то, что подобравшиеся к самой сцене женщины высматривали с особым упорством.

– Что опять? – Ванесса обреченно вздохнула. – Чем они не угодили? Красиво же.

– Красиво, – она была права, танец завораживал, манил, пленял, разжигал... – Но запах... убивает.

Вонь похоти разгоряченных женщин долетал до балкона и бил в нос, заглушая густые ароматы, на которые владельцы клуба не поспешили.

– Уйдешь? – поинтересовалась Ванесса.

В принципе я уже увидела все, что хотела. Неплохое представление, но не слишком интересное. Делать в «Бессоннице» больше нечего, но в голосе Вани стояла такая тоска! Подруга желала веселиться. Не могла же я её разочаровать.

– Нет, конечно! Так что, будешь приват брать?

– Ага, – закивала отчаянно, так, что волосы взметнулись, – вот того, темненького. Он так с тканью управляется. И гибкий... – мечтательные нотки заставили улыбнуться и нажать кнопку.

Почему-то я ожидала, что вместо официанта подойдет сам менеджер. И не ошиблась.

– Знаете, мы в растерянности. Выступление настолько хорошо, что невозможно выбрать. Поэтому мы хотим заказать приват для всех пятерых. По очереди.

Глаза мужчины загорелись. Но я тут же осадила, добавив:

– Хочу, чтобы моя подруга выбрала себе кавалера на этот вечер.

Подруга. Не я. Обычно это действовало как ушат холодной воды. Но мужчина только кивнул:

– Разумеется. Когда все будет готово, вам сообщат. Ох... ваши бокалы пусты.

Повинуясь его жесту, подскочивший официант поставил на стол очередное угощение. В это раз коктейли были синими, с невероятными переходами от почти белого до индиго. Так

меняется цвет воды по мере погружения на глубину. Запотевшие стаканы украшали желтые зонтики:

– Приятного времяпровождения.

И снова этот жест, всей ладонью. И голос. Мягкий, успокаивающий.

Как только менеджер отошел, я кинулась к перилам. Высмотрела в толпе разгоряченных женщин и полуголых официантов его затянутую в смокинг фигуру. И снова подумала, что что-то здесь было не так.

– Я ушла! – сообщила Ванесса.

Я не оглянулась, только кивнула, подтверждая, что услышала. И усмехнулась: быстро.

Приват организовали моментально. Так же как и коктейли, мороженое, удобный столик... Все что угодно ради моего выбора. Наверное, на их месте я так же суетилась, стараясь завлечь особого клиента: ни для кого не секрет, что я выбираю лучшие программы, а значит место, где Ирма появлюсь чаще всего, начинает пользоваться спросом. А рейтинг и умения стриптизеров, которые удостоились быть выбранными которых, взлетает с третьей космической. Правда, стоит это немалых нервов. Зато и на карточке постоянно есть деньги. И каждая копейка отработана на все сто!

Кстати, об отработке. Я все еще наблюдала за фланирующим между гостями менеджером. За угощение и танцы следовало отблагодарить. Кнопка вызова мягко спружинила под пальцем.

Рука мужчины взметнулась к уху – видимо, ему доложили. Хорошее новшество, эти рации. Экономят и время, и силы. И качество обслуживания повышают. Интересно, кто это придумал? В ночном клубе я видела такое впервые.

Мои догадки подтвердились – мужчина развернулся и так же спокойно направился к лестнице. Через минуту он уже стоял рядом.

– Вы что-то хотели?

– Интересно, – я развернулась и оказалась совсем близко, настолько, что чувствовала его дыхание. Оно пахло мятой. Жвачка? Или освежитель? Слишком резкий, но... довольно приятный.

– Что вам интересно? – менеджер сделал шаг назад, увеличивая дистанцию. Быстро, но не поспешно, без паники. Спокойно. И это тоже было... интересно.

– Почему на каждый вызов приходите именно вы?

– Вам это не нравится? – темная бровь вопросительно изогнулась. – Тогда прошу прощения. Но вы – особый гость. Я просто обязан лично обо всем позаботиться.

– Бронислав, – значилось на бейджике. Интересное имя. – Это псевдоним?

– Нет, – он оставался абсолютно собранным, даже не улыбнулся. Балда! Чуть уголки губ вверх, и половина собравшихся киселем расплывется, а вторая драку устроит за возможность подольше полюбоваться. Неужели не догадывается? С такой-то внешностью!

Он действительно не догадывался. И, изображая предельное внимание, продолжал ждать вопросов.

– Значит, лично... – вернулась к основной теме. – Я что, одна тут... «особая»?

– Нет, – он наконец улыбнулся. – Но госпожа Ирма личность известная. Если хоть что-то придется ей не по вкусу...

– Пока ей все нравится, – я указала Брониславу на диван. – Но есть несколько моментов... На свет появились крохотные блокнот и ручка. Все настолько серьезно?

Я поглаживала мурчащее самолюбие и откровенно разглядывала сидящего напротив мужчину.

Красив. До безумия красив. Ровные, очень правильные черты лица. Бровям, правда, не помешает небольшая коррекция, да и стрижка не слишком удачно подобрана – русые волосы чуть вьются, им бы немного увеличить длину, тогда лягут красивой волной.

И руки. Изящные пальцы, такие называют «музыкальными». С хорошим маникюром. Но ногти без полировки.

Костюм. Тут я поняла, что резало глаз. Брониславу совершенно не шел смокинг! Вернее, сидел он идеально, лучше, чем на многих мужчинах. Но здесь...

– Вы не хотели бы сменить гардероб?

– Простите? – он начал было записывать, но поняв, вскинул на меня взгляд. Серые глаза напоминали зимнюю воду в проруби. Холодные. Спокойные. Равнодушные.

– Не важно. Итак, к делу. Эта программа, «Огненный Восток», постоянная?

– Мы планировали показывать её пару раз в неделю. Вам не понравилось?

– Мальчики профи. Но мало огня. Добавьте фаершоу.

Бронислав записал. Между бровями залегла глубокая складка. Я понимала, о чем он думает – получить разрешение на огненное шоу в закрытом помещении трудно, а если в окружении подушек, занавесок, лент и прочих атрибутов гарема, то просто невозможно. Но облегчать менеджеру задачу я не собиралась. Советы «госпожи Ирмы», даже такие небольшие, стоят очень дорого, так что я честно отработала и выпивку, и приват для подруги. Теперь можно и повеселиться.

Коктейль оказался мягким на вкус. Я осушила стакан и спустилась на танцпол. Его отмечали квадратики мерцающей плитки, так что веселящиеся словно купались в меняющем палитру свете. Как только я ступила на площадку, он стал ярко-красным, и пол переливался, как затухающие угли.

Восточная мелодия подхватила, увлекла... Где-то курили кальян, где-то автомат добавлял в воздух пряные ароматы... запахи создавали непередаваемую смесь, и я отдалась музыке. Бедра вильнули сами, в совершенном соответствии с канонами танца живота. Наверное, единственный танец в мире, созданный для полных женщин. Потому что модельной внешности худышки смотрятся, может, и привлекательно, но настоящую роскошь движениям придавали формы танцующей. А мои сейчас как раз соответствовали.

Вскоре вокруг образовалась пустота. Дергающиеся рядом отдыхающие понемногу отступали, замороженные движениями. Даже женщин, которые сегодня царили в клубе, проняло! Краем глаза я заметила, как сужается круг стриптизеров, и два из них, те самые, которые, по идее, должны были находиться в приват – кабинке с Ванессой, составили мне компанию. Мулат и гибкий чернявый парнишка.

Танцевали они потрясающе! Легко подстраивались под мой рисунок танца, и при этом не пытались солировать, а лишь оттеняли, как оправа – драгоценный камень. Их движения заводили, манили, звали... Я прикоснулась рукой к груди одного, провела пальцами по полоске голой кожи между шароварами и жилеткой у другого... Ощущения... не оттолкнули. Мало того, захотелось чуть большего. Прижаться, потереться, лизнуть солоноватую от пота кожу... Похоже, мне все же понадобится сегодня приват-танец, а возможно, и продолжение где-нибудь в гостинице. Или даже у меня дома... они ведь не откажут, эти страстные мальчишки...

Посетительницы разделяли мое мнение. Женщины извивались, стараясь привлечь к себе внимание мужчин, в их глазах уже плескалось безумие похоти...

Среди полуголых, исходящих запахом страсти женщин двигались официанты. Они ловко маневрировали и уже предвкушали хорошие чаевые. А может, и что-то покруче. И только мужчина в смокинге оставался бесстрастным. Его взгляд казался все таким же холодным.

Подозрения немного отрезвили. Я прислушалась к себе, к нему... Человек! Обычный человек. Но он меня не хочет!

Мысли о привате мгновенно вылетели из головы. Намечалось нечто поинтереснее.

На зов кнопки в этот раз примчался официант.

– Пожалуйста, принесите минералки. С газом.

Молодой человек выполнил заказ. Но прежде чем он поставил стакан с пузырящейся жидкостью, Ванесса выхватила его прямо из рук и залпом осушила.

– С ума сошла? – поинтересовалась, хлопая по спине захлебнувшуюся газом подругу. – Еще один, пожалуйста.

Официант исчез, а я повернулась к отдышавшейся Ванессе:

– Что, никто не понравился? Даже тот чернявый мальчик?

– Понравились. Но я сюда как бы отдохнуть пришла. Почти что культурно. Вот и будем придерживаться этой версии. А для продолжения у меня любовник есть!

– Ну знаешь! – рассмеялась я. – В Тулу со своим самоваром...

– И пряником! Ой, Ирма, а у тебя глазки горят. Нашла кого? Где? А почему он еще не здесь? Выступает? – и Ваня завертела головой, стараясь понять, кто из стриптизеров или официантов привлек мое внимание.

– Успокойся! – как раз принесли заказ, и я повторила «подвиг» подруги, выпила залпом. – Все равно не угадаешь!

– Оу! – восхитилась она и понизила голос. – Суккуб на охоте! Обожаю такие моменты!

– Не сегодня, – осадил подругу. – А то вспугнешь!

– Да хоть покажи этого счастливица!

Я только улыбнулась в ответ. Ванесса была чуть ли не единственным в этом мире человеком, посвященным в мою тайну.

Да, я – суккуб. Сама была в шоке, когда узнала. Оказалось, что суккубы и инкубы никакие не демоны, как принято считать. А такие же люди, как и остальные. Ну, почти такие же. Есть у них одна особенность – невероятная сексуальная привлекательность. Её нельзя наработать, ей нельзя научиться, это врожденное. То ли дар, то ли проклятье... То ли, вообще, мутация. В общем, мой папочка, чтоб его приподняло и... опустило личиком на асфальт, передал мне это милое наследство. И в комплекте к нему – жуткий сексуальный голод. «В народе» его называли коротко и емко, но мне-то от этого не легче! Минимум дважды в неделю требуется мощная эротическая встряска. Так что стриптиз – клубы и ночные бары стали настоящим спасением. Как и для остальных – «сестры по несчастью» вычислялись мгновенно. «Братья» тоже. Но самая ирония заключалась в том, что между инкубом и суккубом все выливалось в простой перепих без каких-либо ощущений. А ведь нужны были именно они! Даже больше секса! Тут вполне достаточно одного партнера, чтобы напряжение снять.

– Тогда – домой? Завтра на работу.

– Вань, ответь на вопрос? Когда ты все успеваешь?

Вместо ответа она улыбнулась и достала телефон: с учетом дороги домой спать ей осталось часа три.

А ко мне сон не шел. Я вспоминала холодную сдержанность менеджера, ледяную серость глаз... И чувствовала, как просыпается желание. Этот мужчина должен быть моим! А значит, «Бессонница» на ближайшие дни станет почти что домом.

После принятия решения потянуло в сон. Кровать с белоснежным, словно облако и хрустящим, как первый снег бельем манила сладкими грезами. Я хотела увидеть серые глаза, полные тепла и желания и ничего не имела против эротических снов. Но похоронный марш убил надежду и на них, и на отдых.

– Не разбудила, подруга? Эй, ты там живая? Спишь, что ли? – прозвенел в трубке голос, слишком бодрый для шести утра.

– Зато ты... полна сил, – буркнула в ответ. – Словно не вместе гуляли... Я, между прочим, еще не ложилась!

– Ну и сама себе злобный Буратино. В общем, собирайся, бери такси, и дуй ко мне в офис. Есть идея.

Я застонала прямо в трубку. В ответ раздался смех:

– Нет, не секс на телефоне. Кое-что поинтереснее. Ну, жду.

– Кофе, – обреченно предупредила я. – И какао!

– Будет тебе и кофе, и какао! И не вздумай снова лечь! На том свете отоспимся.

Весь характер Ванессы заключался в этой фразе. Не жалея других, к себе она была беспощадна. Спать три-четыре часа в день, а то и меньше, пропускать завтраки обеды или ужины, а то и все разом только потому, что боялась не успеть... Но именно поэтому её фамилия могла войти в списки Forbes Woman, а моя – никогда.

Контрастный душ, зубная паста с бешеным запахом, капли в глаза, чтобы не напоминать вампира... И макияж. Я не стала открывать косметичку, её содержимого могло не хватить, но в ящике туалетного столика нашлось все необходимое? Жесткие консиллеры, термоядерные тональники, освежающие маски «скорая помощь»... В общем, через час из зеркала на меня смотрела очень красивая, довольно ухоженная для своих лет женщина. Да, чуть располневшая, но все еще привлекательная. Зеленые глаза, чувственные губы... вот только волосы подвели – не рыжие, как в классических любовных романах, а красивого оттенка выдержанного коньяка. Мне они нравились, но сегодня тянуло на плоские шутки:

– Надеюсь, клопами не воняю... – и на всякий случай брызнула в рот мятным освежителем. И пачку жевательных подушечек в сумку бросила. Пусть и немного пила, но мало ли.

Офис Ванессы располагался в центре, в престижной новостройке. Панорамные окна сверкали на солнце, им вторили начищенные металлические детали: ограждения балкона, охватившего здание сияющим кольцом на уровне двадцатого этажа и огромный шар на крыше. Он вращался, подставляя солнцу граненые бока, и солнечные зайчики прыгали по стенам соседних домов, резвились на асфальте, норвя ослепить прохожих.

Пропуск ждал на ресепшене. Девушка модельной внешности сверилась со списком и выдала картонную карточку. Прежде она мне ни разу не понадобилась, поэтому просто отправилась в сумочку. Желтую, кожаную, в тон туфлям. Они вызывали недоуменные взгляды, но я всегда нарушала каноны: все-таки не деловая леди, могу позволить себе вольности в одежде. Тем более что стоил этот комплект далеко не по-божески. Я, когда ценник увидела на витрине, чуть не упала. Но было поздно: подарок к тому времени активно использовался.

Секретарь даже докладывать обо мне не стала:

– Ванесса Степановна ждет.

И указала на массивную дверь с блестящей именной табличкой.

Ваня даже головы не поднял от документов. Я не стала мешать, привычно устроилась в кресле у окна.

Мне нравилось это место. Вид открывался потрясающий. Машины и люди сновали где-то внизу, а перед глазами раскидывался Город. Красивый, могучий, великолепный. Отсюда не видны были ни пыль на улицах, ни грязь, ни бомжи. Суэта отступала. Хотелось жить и действовать.

– Твой кофе... – Ваня сама подала чашку. И когда его успели принести?

– Кажется, я понимаю, почему ты остаешься здесь несмотря ни на что.

– Только сейчас дошло? – Ваня слегка улыбнулась. – Ладно, пей свой кофе, а потом поговорим.

– Ты меня пугаешь.

Этот тон, это выражение глаз... Мы с Ванессой слишком хорошо друг друга знали. И я не стала тянуть:

– Рассказывай. Какая очередная бредовая идея пришла в твою безумную голову?

– В этот раз – действительно бредовая, – Ванесса даже не спорила.

– Оп-па! – это было уже не просто интересно, а суперинтересно. Ваня просчитывала каждый свой шаг, каждое движение. Её бизнес был для неё всем: и братом, и сестрой, и мужем, и любовником. Из-за вечной занятости даже замуж не смогла выйти. И вдруг... «бредовая».

– Рассказывай.

Ванесса уселась в кресло. Не в директорское, за представительным итальянским столом, а в невысокое, в зоне для отдыха. И достала блокнот. Я усмехнулась: подчиненные холодели, когда видели это книжицу в кожаной обложке. И тут же насторожилась: по спине пробежал холодок. Похоже, моей спокойной, налаженной жизни приходит конец!

– Скажи, вчера в «Бессоннице» были суккубы? Ну, кроме тебя...

Я прикрыла глаза, вспоминая.

– Одна на балконе, справа от нас. Вторая на танцполе... Третья там же... Больше не помню.

– Значит, трое, – Ваня сделала пометку.

– Как минимум, – подтвердила я. – Но, скорее всего, четверо или пятеро.

– Значит, суккубы частые гости ночных клубов? – Ванесса напомнила следователя. Но я еще не понимала, куда она клонит.

– Нет. Только тех, где стрип-программы.

– Неважно, – отмахнулась она. – Инкубы тоже?

– Угумс. Но мы с ними не пересекаемся. Интересы разные, – мне захотелось спрятаться за чашку, но кофе закончилось.

– Закажи еще, – бросила Ваня. Её перьевая ручка летала по странице, чертя какую-то непонятную мне схему.

Но передышкой грех было не воспользоваться. Как можно медленнее добралась до директорского стола и нажала кнопку селектора:

– Света, пожалуйста, принесите кофе. И ромашковый чай Ванессе Степановне.

Требуемое доставили через десять минут. Я вдохнула горьковатый аромат. Он отдавал шоколадом и чем-то... уютным.

– Не пытайся отвертеться, – прокомментировала мои действия Ваня, – Пей свой кофе и отвечай.

– Ну что тебе от меня надо? – мое терпение лопнуло. – Ночь провела в клубе, пила, потом, вместо того, чтобы спать, мчусь к тебе...

– Ирма, мне не интересен твой распорядок дня. Тем более что я его знаю наизусть. Меня интересуют суккубы и инкубы!

– Да я же тебе все рассказала! Все, что знаю сама!

– Информации недостаточно.

Вот поэтому её и называли «железной леди». Выйти из кабинета я могла только, ответив на все вопросы. Без исключения.

– Ну что же, пытай, «подруга»!

Я скинула туфли, поудобнее устроилась в кресле и приготовилась к допросу.

Ванесса не стеснялась. Лезла в такие дебри, в какие я и сама не заглядывала. Заставляла вспомнить то, что забылось давным-давно, а то и вовсе было неизвестно. Наградой за попытку стал какао с маршмеллоу и довольный вздох подруги:

– А идея не такая уж и бредовая!

– Теперь твоя очередь! – я приготовилась мстить.

– Ну, у меня тут образовалась небольшая прибыль и я все думала, куда её вложить.

«Деньги должны работать» – еще одно кредо Ванессы. Жестокая, да.

– А при чем тут суккубы?

– Не только. Инкубов я тоже со счетов не сбрасываю, – подруга почесала переносицу тыльной стороной ручки. – В общем, подумала, прикинула и решила открыть ночной клуб.

Рука дрогнула. Я медленно поставила чашку на блюдечко, чтобы не расплескать:

– Вань, ты представляешь, сколько у нас ежемесячно клубов закрывается?

– Меньше, чем открывается. Тем более что я решила делать ставку на суккубов!

Вот ведь! Я закрыла глаза и начала считать. По-японски. До десяти и обратно. Но вывод напрашивался только один.

– Ты здорова? Вань, температуры нет? – моя рука легла на лоб подруги. – Вроде нормальная. С головешкой плохо, да?

– Да подожди ты! – отмахнулась Ванесса от моей заботы. – Сама же говорила, что суккубы плохо переносят одиночество и при этом перфекционисты. Все клубы переберут, пока подходящего партнера найдут.

– И?

– Ну вот мы их и предоставим.

– Вась, знаешь... ты – дура. Только не обижайся, пожалуйста!

– Это почему еще?

Я не стала уточнять, какое мое заявление требует объяснений. Понятно ведь, что оба сразу.

– Потому что прогоришь. Ну сколько в городе активных суккубов, а? Они же не все себя осознали. Это раз. А два... ты ночной клуб открыть хочешь, или публичный дом?

– Подожди! – Ванесса перелистала блокнот. – Вот тут меня написано: суккубам для утоления голода необязателен телесный контакт. Вполне достаточно эмоциональной составляющей. Так? Ты же сама только что диктовала!

– А ты не поняла. Эмоций хватает, если их есть с кем разделить. В другом случае... Хм...

Почему-то идея уже не казалась мне такой бредовой. Созерцание красивых мужских тел вкупе со впитыванием возбуждения окружающих на самом деле помогли сбросить напряжение! И тогда одного партнера хватало надолго, практически... на всю жизнь?

– Вот не пойму я, Вань... гений ты, или... безумна?

– А какая разница? – она пожала плечами и отпила уже остывший чай. – Главное, что ты заинтересовалась. Заинтересовалась же?

Синие глаза смотрели с ожиданием. Но я подавила в себе желание поддаться очередной авантюре.

– Моя в шоке. Вань, ты же никогда не вкладывала деньги в сомнительные проекты. Всегда – только в успешные!

– Бред! – смеялась она заразительно. – Знаешь, что делает успешным любой проект? Пахота по двадцать пять часов в сутки и умение держать нос по ветру. А все остальное – от лукавого. Ну, что скажешь-то? Или тебя зашекетать?

– НЕТ! – на всякий случай я отсела подальше. Эта приведет угрозу в действие и не поморщится! – А про клуб... Если туда пускать не только суккубов, то пробуй. А кто... – где-то в душе зашевелился червячок подозрения, – персонал под них готовить будет?

– Так ты же!

Приехали! А главное, такая уверенность в голосе! Причем меня никто спрашивать, кажется, не собирается.

– Вааань, тебе скорую вызвать?

– Что опять? – она выглядела удивленной. – Вроде же обсудили все.

– Не все.

– А, точно! Зарплата! Так не обижу, ты меня знаешь!

Я знала. Очень хорошо знала, что Ванесса никогда не скупится. Но знала и другое.

– Я понимаю, что ты рехнулась, Вань. Но я-то в своем уме!

– Да что не так-то?

– Ты хочешь, чтобы я работала с ТОБОЙ?

– А это проблема? – вскинула брови Ванесса.

Проблема? Не то слово. За все блага мира я не соглашусь работать с ней в одном месте! Загонит и скажет, что так и было. Прощай, ночные клубы, прощай, спокойная жизнь, прощай сон до обеда... Ну уж нет! На такие подвиги я не готова!

– А что, нет? Ты на себя посмотри! Убьешь при первом же косяке, а мне еще жить да жить!

– Что, все настолько плохо? – удивилась она искренне. – Ирма, ну делов-то, выполнять работу вовремя и аккуратно!

– Где я и где аккуратно? Вань, забудь. Ты уже скольких подруг потеряла таким макаром?

– Ну... – протянула она задумчиво.

– Вот и я о том же. Сразу и не вспомнишь. Вань, давай так. Если надоело дружить, то просто разойдемся и постараемся не пересекаться. Вовсе незачем тебе из-за этого превращать мою жизнь в ад, а мне – разваливать твой бизнес.

Тыльная сторона ручки потянулась к переносице – Ванесса явно задумалась. И предложила:

– Это надо обмозговать. Честно, не ждала, что откажешься – все же неплохие деньги. Да и думала, что тебе это интересно. Вот что, давай вечером встретимся. И решим. Лады?

– Лады!

Я уже говорила с трудом, так спать хотелось. Иначе бы ни за что не согласилась: на этот вечер у меня были другие планы.

Мне снились глаза цвета зимней воды. А где-то далеко-далеко пели птицы. Невидимая пичуга настойчиво повторяла одну и ту же трель, пока я не поняла, что это дверной звонок.

– Спала? – Ванесса не вошла – ввалилась. При виде объемных пакетов с логотипом ресторана восточной кухни я застонала и окончательно простилась с планами на вечер.

– Просыпайся, соня! – контейнеры с едой заполняли стол. Фрукты отправились в раковину – подруга чувствовала себя у меня на кухне так же свободно, как и на собственной. – Сейчас поужинаем, и все обсудим!

Несколько бутылок бамбукового пива, которое я любила безумно, но пила редко из-за его дороговизны, немного примирили с происходящим.

– Ты хоть понимаешь, чего я лишаяюсь? – уточнила на всякий случай. Набить себе цену никогда нелишне.

– Очередной дозы? Так позвони своему Пьеру, или, как его там... Он же к тебе в любое время дня и ночи примчится!

– У Пьера выставка в Лондоне – раз. А два... Мне нужен не Пьер.

– Вот и об этом поговорим. А потом, если хочешь, я тебе мальчиков вызову.

– Спасибо. Лучше как-нибудь сама... перекантуюсь. Без покупной любви.

Пока я дулась, Ванесса переложила угощение в тарелки.

– Пошли в комнату!

Там, сидя на полу, как в школьные годы, мы предались чревоугодию. Только теперь могли позволить себе больше, чем чипсы и лимонад.

– Ну, ты подумала? Соглашайся!

Ответить я не могла – жевала, поэтому просто помотала головой.

– А зря. Ну сколько можно быть содержанкой?

– Я не содержанка! – возмущение плеснуло высоким фонтаном. Да, многое оплачивал Пьер, но на квартиру и машину я зарабатывала сама! Те же ночные клубы неплохо платили за консультации.

– Ну да, ну да. Ирма, сама-то себе не ври! Ты с твоими талантами можешь каждые выходные на шопинг в Париж или Италию летать, а отдыхать на личной вилле в Испании. А что в

итоге? Квартирка, миленькая, но не шикарная. Старая иномарка. Спасибо еще, шмотки хорошие, хоть и не бренд.

– Вань, – стало неприятно. – Я же тебя жить не учу?

– Не учишь, – она подлила пиво в мой стакан. – Потому что не можешь. И, если на то пошло, я успешнее тебя... А ты что будешь делать, если надоешь Пьеру?

– Пете-то? – я задумалась. – Нет, такого просто не может быть! А если случится... Другого найду.

– Вот! – палец Ванессы закачался у меня перед носом. – А говоришь – не содержанка.

– Тогда чего ты сидишь в этой самой убогой квартире и уламываешь эту самую содержанку?

– Причины две, – она даже не обратила внимание на обиду. – Первая: ты моя подруга и мне плевать, как ты там деньги зарабатываешь. А вторая... мне нужен твой талант.

– Это какой? – я попыталась сообразить. – Мальчишек соблазнять?

– Ой, ну хватит глазками-то хлопать. Кого тут недавно стрип-группа уламывала на мастер-класс у пилона?

– У-у-у-у... Вспомнила!

– И еще вспомню. Как за тобой девчонки толпой ходили, уговаривали школу моделей открыть. А ты отпихивалась, как могла...

– Тот еще геморрой. Нужны мне эти пигалицы. Вот парней бы, – я задумалась. – Слушай, а может. На самом деле школу открыть? Танцевальную?

– На пилоне? – Ванесса отправила в рот креветку и кивнула. – Дельная мысль. Но ты не справишься.

Вот это оказалось обидно. Сначала мерилась успехами, прямо как мальчишки в школьном туалете длиной причинного места, а теперь...

– Злишься? – она заметила! – Зря. Я как есть говорю. Научить-то научишь, а вот бизнес-хватки в тебе нет. Я же в самом начале сказала: неделовая ты женщина. Но страстная! Не закатывай глаза! Иной раз даже у меня по телу мурашки бегают, когда вижу, как ты на танцполе выгибаешься. И вроде ничего особенного, а крышу рвет. Знаешь, иной раз так мужиков жалко! Они же к другому привыкли, труженики стрингов!

– Вань, – я решила закончить неприятный разговор. – Ну давай оставим все как есть. А? Но взгляд подруги сообщал, что так просто она не отступится.

– В общем, я понимаю, в чем проблема. И вот тебе мое предложение: открыть клуб совместно!

Наступившую тишину нарушали только звуки, доносящиеся из телевизора. А я не знала, что ответить.

Молчание затянулось. Ванесса отвернулась, давая подруге возможность подумать.

– Как это – совместно? Вань, не пугай так. У меня денег столько нет!

– У тебя есть нечто другое. Такого спеца в подготовке персонала еще поискать надо! Смотри, – она забыла о еде, глаза загорелись, – я беру на себя всю рутину. Ты – персонал. Я не лезу в твои методики, не мешаю, как хочешь, так их и готовь, по любому графику. Просто – сделай так, чтобы все суккубы города выбирали именно наш клуб!

Я залпом допила пиво. Предложение действительно было... необычным. И, черт подери, идея мне нравилась! Но, зная подругу...

– Так ты точно лезть не будешь?

– Пока справляешься – не буду. Даже отчеты можешь не подавать. Главное – успевай вовремя.

– И рабочий день я могу сама себе нормировать?

– Можешь. Все можешь. Ну, соглашайся!

– А! – то ли это хмель подействовал, то ли на самом деле быт заел, но я решилась. –
Согласна!

И весь вечер и часть ночи мы сочиняли концепцию.

А еще я узнала, что Ванесса – многогранна.

Она всегда была подругой, которая не даст скучать и вытащит из любой хандры.

Я знала её в образе Биг Босса, «железной леди», при виде которой трепещут самые уверенные в себе мужчины и знающие себе цену женщины.

Но вот такая, увлеченная, предлагающая и легко отметающая свои же собственные варианты, если получалось доказать, что они ошибочны, умеющая слушать и слышать... Такая Ваня мне нравилась. И даже мелькнула мысль, что мы сработаемся и безумная идея увенчается успехом.

Первые разногласия возникли когда решали, делать стриптиз-бар или ночной клуб.

– У нас на суккубов акцент! Значит – стриптиз! – настаивала я.

– Сама говорила, пока их привлечешь, сто раз разоришься, – парировала Ванесса. – Иногда людям и подвигаться хочется, а не только на голые тела глазеть. Ночной клуб со спец-программой самое то будет. А, и еще ресторан!

– Зачем?

– Затем, чтобы помещение днем не простаивало. Банкеты-фуршеты... да столовая, в конце концов... Нельзя все деньги в одной банке хранить.

– Кстати, о деньгах... – раньше я никогда не поднимала этого вопроса, считая неэтичным, но теперь мы были партнерами и я имела право знать. – Тебе хватит на все? Помещение, персонал, разрешения всякие. С рестораном, конечно, круто. Но и дороже в несколько раз.

– Верно, – подруга даже не спорила. – Зато и выхлоп больше, и отобъем быстрее. А старт... найду на что делать, это не твоя забота. Тебе персонал подобрать быстро и правильно!

– Сначала нужно понять, что хотим получить в итоге, – не согласилась я. – какая концепция-то?

– Необходимо что-то экзотичное. Азия, например... Или Восток...

– У людей уже оскомину набил.

– Мюзикл? В стиле Чикаго начала двадцатого века. Гангстеры, зеркала, мишура всякая...

– На любителя, – отмела я неплохую, в принципе идею. – Надо что-то... поярче. С более сильным посылом... Как взрыв! Чтобы обжигало с первого взгляда...

– Стоп!

Вскрик заставил меня замереть.

– Еще раз. Повтори!

– Обжигало?

– Обожгло! Точно! Ирма, ты гений! Вот и название. – Ванеса маркером, крупными буквами написала на картонной коробке слово. – Именно так! С восклицательным знаком.

– Обожгись! – прочитала я. – Круто! Вот и концепция. Танцы в огне?

– Нет, – Ванесса улыбалась, как довольная кошка. – Пожарные!

– Хм... – я обдумала идею. – А клуб в стиле хай-тек!

– Ну... поговорю дизайнером! – Ванесса отнесла пустые тарелки на кухню. Я услышала характерный гул посудомоечной машины. – Так, я домой, а ты отдыхай. Чтобы завтра не зевала!

– Эй, а как же свободный график?

– Это когда с делами справишься, – Ванесса чмокнула воздух у моей щеки. – Все, убежала!

– Вань... – в голову пришла одна идея.

– Да? – Ванеса уже стояла за порогом.

– Ничего, – я не решилась высказать сразу. – Идейка одна пришла. Обмозговать надо.

– Давай думать вместе! – подруга вернулась в коридор и стала разуваться.

Я мысленно застонала. Разбудила лихо!

– Подожди. Короче, помнишь мой вояж по Японии? Там такие хосты! В общем, попробуй что-то подобное сделать.

– Хост-клуб? Думаешь, будет пользоваться успехом?

– Точная копия – вряд ли. А вот если покумекать, да подогнать под наши реалии...

– Вот и подумай! – Ванесса снова застегнула босоножки и ушла. На этот раз окончательно.

Но я на всякий случай посмотрела, как она садиться в такси и отъезжает от подъезда. Потому что думать над заданием совершенно не хотелось. Визит подруги сорвал мои планы на вечер, и смириться с этим так легко я не могла.

Платье цвета мяты, золотистые босоножки со стразами. Волосы в этот раз подняла в прическу, выпустив пару прядей виться вдоль шеи. Покрутилась перед зеркалом, оценивая себя чуть придиричвей, чем обычно. Но осталась довольна: в меру элегантна, в меру сексуальна и ни грамма пошлости!

«Бессонница» встретила ревом музыки и бликами зеркального шара на стенах. Сегодня программа не предусматривала стриптиза, впускались все желающие, достигшие восемнадцати лет. У входа стояла девушка с охапкой искусственных цветов. Зачем, стало понятно, когда охранник преградил путь:

– Простите, у нас сегодня тематический вечер. «Бал цветов». Вы без букета, поэтому...

Я удивилась. Вернее, очень удивилась: впервые меня не впускали в клуб под таким надуманным предлогом. Или я тут стала персоной нон грата, или...

Мои мрачные мысли прервал второй охранник. Оттолкнул товарища и постарался улыбнуться как можно приветливее:

– Простите. Он новенький, – взгляд в сторону напарника испугал даже меня. – Проходите, пожалуйста.

Девушка протянула цветок.

– В качестве извинений.

Пришлось улыбнуться и принять белый шелковый нарцисс. Но украшать им платье или прическу, как окружающие девушки, я не стала – воткнула в переплетение ремешков на щиколотке. Это сразу привлекло внимание нескольких мужчин.

Я не стала задерживаться, прошла напрямиком к бару. С высокого стула в углу открывался хороший обзор на зал. И на балконы, вернее, на столики, стоящие вплотную к перилам.

– Вчера меня каким-то коктейлем угощали. Он был похож на океан.

– Многослойный, от белого до синего? – тут же понял бармен и поставил на стойку высокий стакан.

Смотреть, как он наполняется слой за слоем, как стекает разноцветная жидкость по спирали коктейльной ложки, было сродни медитации. «Смотреть на огонь, на текущую воду и... то, как работает другой». Два последних пункта бармен реализовал в полном объеме. Но пришла я сюда не за релаксом.

Между вольно одетыми людьми мелькала фигура, затянутая в строгий офисный костюм. Прекрасно сидящий, и обувь подобрана... идеально. Мечта, а не работник. Единственный недостаток – женщина.

– А сколько в зале менеджеров? – повернулась к бармену. Он как раз украсил коктейль зонтиком, воткнул соломинку и подвинул стакан.

– Сегодня один. Маританна. Позвать? – в глазах парня смешались надежда и тревога. Все же я пришла в «Бессонницу» второй раз подряд.

– Не нужно. А её сменщик?

– Славка? То есть... Бронислав. Он здесь больше не работает.

Вот те раз! Ее вчера фланировал по залу, решая мелкие проблемы, следя за порядком, а уже сегодня – не работает!

– Почему так неожиданно? Что случилось?

– Да Гала с ним случилась. А это всегда внезапно, – хмыкну бармен и принялся натирать бокал.

Я совсем запуталась. С одной стороны, лезть в чужую жизнь нехорошо, а с другой... С другой, Бронислав заинтриговывал. И если я узнаю то, что известно всем, в этом не будет ничего плохого. В дебри-то не полезу!

– Гала? Как интересно! Это от Галины? – называться родными именами в некоторых кругах считалось моветоном. Для меня – хороший маркер.

– Габриэла. Назвали же родители.

Да уж. Удружили. Ванька вон как мучается: Ванесса Степановна. Шикарно звучит. Помереть со смеху.

– Но имя ей идет! – продолжал бармен. – Потрясающая женщина! Ой, а у вас тоже глаза зеленые!

– «Тоже»? – я чуть приподняла бровь.

Это что-то новенькое! Обычно со мной сравнивали, а тут... Немного... неприятно.

– Ой, простите, – парень понял, что разболтался и убежал на другой конец барной стойки, где развил бурную деятельность: что-то протирал, перекладывал, чистил...

– Подожди, – я достала его и там. – А где сейчас Бронислав работает?

– Да нигде! «Бессонница» стала его лебединой песней. Он теперь в черном списке у всех. Кому нужен работник, который может посреди смены сорваться и умчаться только потому, что его баба позвала?

– Это точно, – пришлось согласиться.

Наградив смущающегося парня улыбкой, я отправилась на танцпол. Энергия веселящихся людей тоже заводит, ведь они получают удовольствие. А еще можно было спокойно обдумать услышанное. Значит, мой «предмет» занят? Интересно бы посмотреть на его пассию. Заставить мужика потерять голову настолько, что он забил на собственную жизнь... Определенно, с этой Габриэлой стоило познакомиться.

Постепенно с Габриеллы мысли перетекли к Ванессе. Зная подругу, позвонит утром ни свет, ни заря. А значит, надо лететь домой, если хочу поспать хоть немного.

Предчувствие не обмануло. Похоронный марш телефонного звонка слился с маршем Мендельсона будильника. Несмотря на то что спать хотелось зверски, я какое-то время слушала эту какофонию, даваясь от смеха. Потом хлопнула будильник, нажимая кнопку.

А Ванесса не унималась. Упорная. Пришлось отвечать.

– Вань, ну что еще? Мы же договорились!

– Поднимай свою задницу и дуй сюда. Поедем помещения смотреть!

А она времени даром не теряла! Целую ночь, что ли, риелторов доставала?

– Стоп! Ты говорила, сама всем займешься! На мне – персонал!

– Но помещения-то надо вместе смотреть! Чтобы знать, что к чему. Кстати, партнер, что ты там вчера про хостов говорила?

О нет! Мысль скромно осела на задворках памяти и вытаскивать её для всестороннего обдумывания не хотелось.

– Давай потом, а? Что ты там про помещения говорила?

Первое я отмела сразу – узкое, длинное.

– Если сцену в торце ставить, то издалека не увидят. А по центру... столы и танцпол негде располагать.

А вот второе и третье мне понравились. Особенно второе.

Высоченные потолки, балкончики, бетонные балки...

– Красота! Вань, ой, Ванесса, – спохватилась я. Не стоило называть подругу прилюдно детским прозвищем. – Это нам подходит.

– Третье посмотрим, и решим!

И пока добирались через весь город, я получала головомойку:

– Не восторгайся так явно! Иначе цену завьют. Держи покер-фейс и молчи.

Пришлось заткнуться. Но когда мы вернулись в офис, грудью встала на защиту понравившегося помещения.

– Это же просто шик! Там даже менять ничего не надо! Так, небольшой декор.

– Это дизайнеру решать. Твое дело – персонал.

Я угумкнула в ответ и продолжала листать фотографии поразившего воображение помещения. Перед глазами вставали обрывки выступлений, оборудование и... танцоры.

Ощущение, что кто-то буравит меня взглядом, вырвало из задумчивости. Ванесса отложила бумаги и улыбалась во весь рот:

– А все-таки тебя зацепило! Отлично! Ну, тогда берем это помещение и... вперед!

С этого момента про сон пришлось забыть. Ванесса взяла на себя денежный вопрос, улаживала все дела с нужными инстанциями, находила рабочих. Мне же оставалась «художественная» сторона вопроса.

Дизайнер удивила. Увидев помещение, она ахнула от восторга и тут же отмела мои пожелания:

– Никакого хай-тека! Только лофт! Мощный, сильный, brutальный. Такой... мужской.

– У нас целевая аудитория – женщины! – возмутилась я.

– Женщины, – кивнула дизайнер. – Но выступать-то будут мужчины, так? Вот под них интерьер и сделаем.

Оставалось только согласиться. Предложение имело смысл. Рюшечки-бантики-взбитые сливки хорошо, но в конце концов, на представления женщины шли не за этим. Им нужны были тела. Красивые мужские тела. И образы. Реальность зрительниц не интересовала.

И тут началась моя работа. Ванесса сняла на пару дней помещение, где преподавали пол дэнс и дала объявление. К назначенному времени явилось несколько желающих получить работу. Я забрала всех.

– Ладно техника – при необходимости можно поставить хореографию и за месяц натаскать, чтобы в ногах не путались. Загнать в солярий. Сделать стрижку, маникюр-педикюр. Но Вань, куда за это время убрать брюшко, которым он трясет вот все стороны, как спаниель ушами? Или этот... паренек. Понимаю, что худенькие тоже необходимыми. Но он просто дрыщ! Кожа да кости. А клиенткам нужно мясо, и крепкое! За месяц мышц не нарастить.

Ванесса задумчиво посмотрела на фотографии претендентов.

– Ну остальные клубы как-то набирают персонал. Хочешь сказать, у нас в городе нет безработных официантов и стриптизеров?

– А также барменов, поваров и так далее. Вань, на этом рынке тебя никто не знает. Боятся люди.

Ванесса ходила от окна к столу – нервничала. Совсем на неё не похоже.

– Я не отступлю! – заявила с вызовом.

– Знаю. Я тоже. И Вань, дай мне попробовать... по-своему. Только не вмешивайся, хорошо?

– Не буду, – вздохнула подруга и вернулась к работе.

Слух, что «сама Ирма» устраивает просмотр, облетел нужных людей в течение суток. И на второй день желающих оказалось не в пример больше.

К вечеру появилось подозрение, что ночью мне будут сниться голые тела. Парни выходили в плавках, готовые скинуть их по первому знаку. Но мои требования были проще: я только

просила отогнуть верх, чтобы увидеть цвет кожи. На фоне загара белые отметины смотрятся не слишком эстетично.

Кроме самой внешности, я обращала внимание на ухоженность – лохматых и потных женщинам и в жизни хватает. А работники моего клуба должны выглядеть потрясающе, вызывать желание и доставлять эстетическое наслаждение. Неряхи отправились прочь под благовидным предлогом. Оставшаяся десятка радовала взор.

Разного роста и комплекции, все они выглядели довольно ухожено. Маникюр и педикюр были если не безупречны, то хотя бы присутствовали. Стрижки... соответствовали. Загар... я отметила недочеты, но время исправить их у нас было.

Но, кроме всего прочего, парни обладали потрясающей пластикой. Двигались – словно вода течет, лаская каждым, даже самым простым движением. И трое из них неплохо управлялись на пилоне.

– Ну что же. Впереди целый месяц подготовки, – именно такой строк дала Ванесса. Я сомневалась, что строители успеют, но дизайнер заверила, что все будет в порядке. – С теми, кто не выдержит, мы распрощаемся. И учтите, я очень строгий преподаватель. Малейшее нарушение, и мы...

– Прощаемся? – светловолосый парень смотрел с наглой ухмылкой.

Я его знала. Ну как знала... Видела несколько раз выступления в барах. Неплохо, но без огонька. Но харизма! Правда, на меня она не действовала.

Пришлось отзеркалить ухмылочку. Только в моем исполнении выглядел это куда эффектнее – суккуб все-таки. И ответить:

– Вы абсолютно правы. Прощаемся. Итак, все согласны? Тогда... вот анкеты и договор.

Никаких «левых» работников. Ванесса сразу выставила это условие. Смысла с ней спорить не было – она лучше знала об отношениях работодатель – подчиненный.

– На днях я всем вам позвоню, уточню место встречи. Не опаздывать и не отлынивать!

Парни потянулись к выходу. А я перевела взгляд на пилоны.

Был в моей юности период «несмелого бунтарства». Пол денс тогда только-только входил в моду и я решила. Когда мама узнала, дома был форменный скандал. Объяснений, что между вилянием голыми ягодицами у шеста и спортом нет ничего общего, она не слушала. И чуть ли не впервые в жизни ремень прошёлся по попе так, что сидеть не получалось в буквальном смысле слова несколько дней. Но тягу к танцам заслонило другое: поступление в институт и учеба заняли все время. Постепенно я располнела, забила на здоровый образ жизни и в результате...

Металл приятно охлаждал ладонь. Я сжала руку, чтобы почувствовать, как он трется о кожу. Что-то шевельнулось в глубине души но тут же исчезло – я задумалась, какие пилоны ставить в клубе: простые, или китайские? И у тех, и у тех были свои достоинства и недостатки.

– Вань, – текущие заботы заглушили робкий приступ ностальгии. – Заключи договор с каким-нибудь салоном красоты. Или просто со стилистами «на выезде». Мальчишки хорошие, но лоска не хватает.

– Записа-а-а-ала... – прозвучало в трубке. – Вижу, есть подвижки?

– Еще какие. Не хочешь с официантами завтра встретиться?

– Ну уж нет! Менеджер по персоналу у нас ты, вот и занимайся. Но учти – спрошу по полной!

Ложки-вилки-поварешки... С этой кухней у меня не было общих точек! Пришлось доставать телефонную книжку.

– Привет!

Я физически ощутила, как на том конце провода вздрогнул мой первый любовник. Тогда еще мальчишка на побегушках. Теперь – метрдотель довольно известного, очень пафосного и очень камерного ресторана.

– Сколько же мы не виделись? – голос Андрея тек патокой. Баритон с легкой хрипотцой, сводящей с ума.

– Много. Мне помощь твоя нужна.

– Значит, – в трубке послышался смех, – слухи не врут? Ты решила открыть стрип-бар?

– Точнее, ночной клуб с рестораном. Поможешь подобрать персонал? А то в ваших примочках черт ногу сломит. Ты же знаешь, я больше по мужикам спец.

Теперь Андрей хохотал открыто. Я перевела дух. Похоже, скучал, но не тосковал. А значит, тогда все было сделано правильно.

– Для тебя – что угодно, милая. – Когда и где?

Я продиктовала адрес, но Андрей тут же забраковал:

– Ну и кого ты там тестировать собралась? Знаешь, давай-ка я с директором поговорю. Думаю, после закрытия будет вполне уместно провести кастинг у нас. Ты не против?

Ого! Вот это профит! Если парни не стушуются в пафосной обстановке «Имперiums», то и в клубе справятся.

– Буду должна!

– Конечно, будешь!

Андрей отключился. А я еще долго сидела с глупой улыбкой. Все же славно оказалось услышать его голос через столько лет.

Но приятные мысли вытеснило волнение: Андрей ничего никогда не делал просто так. Какой платы потребует? Я знала одно – не деньгами. И уговаривала себя не паниковать, потому что фантазией бывший любовник отличался неземной. А теперь добавился еще и опыт.

Андрей не позвонил. Прислал SMS с адресом и временем. И смайлик – ромашку с улыбкой от уха до уха.

– Ну, милый, и чего от тебя ждать?

Судя по всему, Андрей сильно изменился. Он откровенно флиртовал и не боялся сделать что-то не так. Не страшился меня спугнуть! Значит, мои тогда еще робкие чары не сильно на него подействовали. Теперь я этому радовалась: наша связь не привела к катастрофе. Юный, начавший просыпаться суккуб не навредила! Теперь он очень важный человек. Специалист в своем деле... А я?

Неожиданно стало обидно. Ванесса оказалась права! Кто я такая? Содержанка, не более того. Мужчины готовы на все по первому знаку, но ни один из них не видит во мне личность! Про чувства и не вспоминаю. В то, что человек может полюбить суккуба или инкуба и не попасть по действию чар, не верилось. А значит, предстоит или до старости менять мужиков в постели или... Или, наконец, доказать всему миру, что и сама кое-что могу. Но прежде это следовало доказать самой себе.

Он действительно изменился. Вместо нескладного «ботаника», не знающего, куда девать руки, напротив меня стоял уверенный в себе мужчина. Костюм явно сшит на заказ, ботинки... Я улыбнулась. Раньше до Андрея никак не доходило, что тонкая подошва подчеркивает статус. Но за годы он усвоил этот урок.

– Милая! – Андрей крепко стиснул меня в объятиях. Вернее – прижался, хотя и возвышался надо мной, как гора. Но не потому, что был гигантом. Просто мускулистое, крепкое тело производило именно такое впечатление.

Я обняла в ответ. Руки нащупали прочные мышцы. Явно частый гость в спортзале!

– Ты изменился, – я вошла в предусмотрительно распахнутую швейцаром дверь.

– Ты тоже, – он галантно отодвинул стул.

– В какую сторону?

– Ну не могу же я сказать, что в плохую, – а вот смех у Андрея остался прежним. Задорным. Хотя и приобрел те самые бархатистые нотки и хрипотцу, что поразили по телефону.

– Ну вот и не ври, – я покачала головой в ответ на открытую пачку сигарет.

Андрей тут же её убрал и щелкнул пальцами. Пепельница со стола мгновенно исчезла. Я даже не заметила – как.

Андрей рассмеялся:

– А вот покер – фейс ты держать так и не научилась! Впечатлилась?

– Еще как. Нет, я бывала во многих ресторанах, но чтобы официанты были настолько незаметны! Андрей, ты меня поражаешь!

– А ты – меня, – голос стал тихим. Уютным. Интимным. – До сих пор.

– Настолько, что готов оставить свой «Империиум» и пойти за мной на край света?

Он снова рассмеялся:

– Нет, я был неправ: ты изменилась. Теперь тебе палец в рот не клади!

– Ну так что?

– Это предложение? – четко очерченная бровь изогнулась.

А я... смотрела на светло-русые волосы с нитями цвета платины, на серые глаза, на изгиб губ, похожих на монгольский лук... Почему мне пришло в голову именно это сравнение? Может, потому, что Андрей и сам напоминал оружие? Я чувствовала напряжение, хотя оно умело скрывалось за нарочито расслабленной позой. Ощущала желание и... сама была не прочь повторить опыт минувших дней.

– Скорее, вопрос, – заставила себя отвести взгляд.

– Ты разбила мое сердце! – охнул Андрей, картинно прижав руку к груди.

– Оно слева, – поправила я. – Послушай, это давно избитая шутка.

– Да? – он ничуть не стеснялся своего паясничания. Слово вокруг не было подчиненных, лоящих каждый жест, каждое движение бровей, каждый взгляд. Настолько не боится уронить авторитет?

Мысль мелькнула и испуганно испарилась, потому что старый друг подался вперед и прошептал в самое ухо:

– Даже если я станцую голый на столе, они все будут бегать и трястись от страха. Да, я крут, Ирма. Я суперкрут... Но это ничего не значит. Потому что меня до сих пор тянет к тебе... милая. Ты очень милая. Но не моя.

Последние слова он сказал уже спокойно. А я едва отдышалась. Эмоции. Они били фонтаном, ошибки быть не могло: Андрей меня хотел. Как прежде, с той же пылкостью первой влюбленности. Но... он вел какую-то свою игру. Стало интересно.

А Андрей вдруг прекратил заигрывание. Быстрый взгляд в сторону – и на столе появилось меню. Я оглянулась на официантку.

Девушка достала блокнот:

– Будете заказывать сейчас, или...

– Сейчас, – прервал её Андрей. – Принеси утку под кисло-сладким соусом. Этого нет в меню, – сообщил уже мне, – Но для тебя приготовят. Я угощаю. А позови Гришу, – велел убравшей блокнот девушке.

Гриша оказался сомелье. Они пошептались о чем-то, и через пару минут уже демонстрируется бутылка. Одобрительный кивок, пробка выкручивается и подается Андрею. Все легко, словно играючи.

Наконец, после сложных китайских церемоний мой бокал наполнило красное вино. Я пригубила. Терпкое, насыщенное.

– Нравится? – поймала улыбку Андрея. Было в ней что-то... самодовольное. И пикантное. Запах желания смешался с ароматом вина и голова слегка закружилась. Я спряталась за бокалом: снова попробовала, полюбовалась цветом, поболтала, понюхала...

– Делаешь вид, что разбираешься в вине? – губы Андрей снова оказались у самого уха.

– Даже не думаю. Просто... наслаждаюсь моментом. Ты же знаешь: обоняние, осязание, вкус, вид – надо получать удовольствие от всего!

Теплая, ухоженная мужская рука накрыла мою ладонь:

– Этого не забыть никогда. И именно ты научила меня любить жизнь. Спасибо за это.

Вот это поворот! Я сама не придерживалась этого кредо, а оказывается, нашелся человек, который последовал шутивому совету. Стало завидно: брать от жизни все надо уметь. Мне, воспитанной в строгости, это было не дано. Всегда точил червячок сомнения, всегда случалось что-то, из-за чего приходилось отказываться от желаемого.

– Ты счастливый человек, Андрей! – порадовалась искренне.

– Счастливый, – в ответной улыбке проскользнула горечь.

Лезть в душу не стала. Кто знает, какие демоны там скрываются? Мне и своих пока хватает. Особенно одного, под именем Ванесса Степановна Руцкая.

Утку Андрей не зря посоветовал. Она таяла во рту, и хотелось есть, есть, есть... За фигурой я особо не следила, но вот за толщиной кошелька – всегда. В отличие от моих объемов, которые росли как на дрожжах, его хорошо, если просто не уменьшались. И, хотя угощал Андрей, повторить заказ я не решилась.

Когда тарелки сменила фарфоровая чашечка с чаем, он улыбнулся:

– Поняла, как должны работать специалисты? Не видно, не слышно, словно их нет. И появляются ровно тогда, когда возникает нужда. Ни секундой раньше, ни секундой позже. Ну а теперь, – короткий взгляд на часы, – давай смотреть, кого ты там привела.

Я и сама не знала, сколько будет желающих. Но подозревала, что после увиденного в «Империуме» получить мое одобрение смогут не многие. А если учесть Андрея...

Так и вышло. Соискатели заходили по одному, и мой консультант устраивал им форменный экзамен. Я почти не понимала, о чем он спрашивает, но судя по ответам, все было в порядке.

Но кроме устного экзамена, мой друг устроил еще и практический! Выдал парням какие-то карточки и указал на столы. А сам уселся на место с секундомером. И, пока желающие стать официантами сновали туда-сюда, делал пометки в специальной таблице. Я заглянула: напротив каждой фамилии стояли непонятные закорючки.

Решив положиться на него полностью, я переключила внимание на будущих официантов своего клуба.

Если Андрей смотрел на их профессиональные качества, то я – на внешность. А среди парней оказались несколько по-настоящему красивых. Высокие, плечистые, с тонкой талией и узкими бедрами – мечта! Их она и отметила как потенциальных работников.

Но Андрей оказался недоволен выбором:

– Трое из твоих протеже только и годятся, чтобы глазки клиенткам строить! Более-менее – вот эти, – он протянул список.

– Андрей, – я едва сдержала вздох разочарования, – понимаешь, это не просто ресторан. У нас – ночной клуб. Для женщин. Официанты должны глаз радовать!

– Ну тогда не знаю! – судя по тому, как он бросил на стол портфолио, Андрей с трудом сдерживался. – Решай, что тебе важнее. Но поверь моему опыту – непрофессионализм убьет на корню самую лучшую идею! А вы в этом деле новички. Вам ой как над штатом поработать надо!

– Ну Андрюшенька! – сложенные под подбородком ладони всегда действовали на него безотказно, – Ну ты же лучший! Неужели ничего нельзя сделать!

Между бровей залегла морщинка и Андрей прикусил нижнюю губу. Я едва сдержала ликование – он действительно думал над проблемой!

– Мне бы чуть времени побольше... Натаскал бы твоих красавцев. Но не с моим графиком.

– И что же делать? Может, какого учителя им нанять? – сдаваться не хотелось.

– Кроме меня в этом городе есть только один человек, способный за месяц превратить этих... – Андрей хмыкнул, воспитание не позволяло ему озвучивать некоторые мысли в присутствии женщины, – если не в приличных официантов, то хоть в достойных. Только...

– Что? – я дышать боялась, чтобы не спугнуть мысль.

– Бронислав в черном списке всех приличных заведений. Я не стану рекомендовать его даже в тошнотную забегаловку, не то, что тебе.

Я опешила. Бронислав? Вероятность, что это тезка того мужчины, что работал в «Бессоннице» стремилась к нулю.

– Давай подробности! – не попросила, потребовала.

– Хороший был мужик. Баба его сгубила. Как влюбился, так и пропал. И ведь самое паршивое, он-то ей не нужен! Разве что в качестве игрушки. Поманит пальчиком, он и рад, бежит, как собачонка, только что на пузе не ползет и хвостом не виляет. И плевать, работа, друзья... Габриэла позвала! А она поиграет, и пшел вон...

– Неужели все так плохо?

– Куда уж хуже. Кому ненадежный работник нужен? Будь хоть трижды спец, а не профи... Профи себе подобного никогда не позволит. НО! – Андрей поднял палец, словно изрекал вселенскую истину. – За такой женщиной не грех и побегать!

– Что, так хороша? – восхищение в голосе бывшего любовника задело за живое.

– Хороша-а-а, – мечтательно протянул Андрей. – Роковая женщина. Так что Славку я понимаю. Но рекомендовать не буду. Если Габриэлле приспичит, подставит и тебя, и меня и весь белый свет. Эй, – спохватился он. – Чего это ты задумалась?

– Да не пойму, чем так можно мужика зацепить, – призналась я.

– Эх, какие же вы, женщины, иной раз непонятливые! Ну сама поразмысли, Ирма. Мы уже сколько лет не встречаемся? Думаешь, у меня других любовниц не было? А вот встретились, и готов их всех на тебя одну променять, хотя, скажу честно, внешне ты... никакая! То ли дел раньше: гибкая, стройная, а что на шесте своем вытворяла!

– На пилоне, – поправила я.

– Да какая разница. А теперь? Ну в зеркало посмотри! Располнела, за собой хоть и следишь, а все не то. Нет в тебе холености. В отличие от той же Габриэлы. Она... – Андрей помахал в воздухе рукой, подбирая эпитет, не нашел и вздохнул: – А ведь вы чем-то похожи. Знаешь, у неё глаза такие же... зеленые.

Уже дважды меня сравнили с этой таинственной Габриэлой. И второй раз – не в мою пользу. Злоупотребляя правом старого друга, Андрей резал правду-матку, не замечая, что втаптывает в грязь мою самооценку.

Но... с другой стороны, я всегда признавала, что не Мисс Мира. И тем не менее до одури захотела увидеть, что же это за цаца такая, к ногам которой мужики кидают и карьеру, и саму жизнь. Да и сдаваться не хотелось – Бронислав все еще занимал мысли. Я протянула блокнот:

– Пиши адрес, где этого безумно влюбленного найти можно!

От Андрея я получила только номер телефона:

– Поговори сначала. Но мой тебе совет – крепко подумай, прежде чем предлагать ему работу. И если кинет...

– Ты здесь ни при чем. Андрюша, милый, это только мой риск.

Бронислав не отвечал. Тщетно я раз за разом набирала номер, ответом были длинные гудки. В отчаянии надиктовала голосовое сообщение и нажала "отправить".

- Ну что там твой администратор? – интересовалась Ванесса.
- Молчит. Но я его все равно достану!
- Смотри, – голос подруги не обещал легкой жизни, если Бронислав не объявится.
- Подожди пару-тройку дней, пока и без того есть чем заняться.
- Три дня! – отрезала Ванесса.

Они пролетели как три часа. Мы ездили смотреть, как продвигается ремонт, заключали договора с салонами красоты, искали мастеров, которые могли дежурить в кафе ночами... А потом я придумывала образ каждому из своих новых подчиненных.

Парни не горели желанием меняться. Пришлось надавить:

- Вы все меня знаете. Так вот. Или слушаетесь, или вон отсюда!

Они побоялись лишиться единственного шанса, репутация моя репутация сыграла на руку.

– Запоминайте или записывайте, делайте, что хотите, но дважды повторять не буду! Ночной клуб открывается через месяц.

- За месяц можно любую постановку разучить! – парни не видели сложностей.

– Разучить – да. А вот превратить орду самовлюбленных ослов в приличных работников... та еще задачка!

На ослов они обиделись. Но возразить не посмели.

- В общем, если кто решит игнорировать мои приказы – сам себе злобный Буратино!

Я не шутила. Тратить время на тех, кто может разрушить наши начинания желания не возникало.

Учила многому: двигаться, следить за собой... Они и прежде старались, но всегда находились недочеты: стрижка, сделанная у дешевого парикмахера, пропущенные строки маникюра, полоски от плавок после солярия... Но труднее всего оказалось поменять отношение к происходящему.

Они воспринимали женщин как тупое стадо, пускающее слюни на красивые тела. В чем-то я с ними соглашалась, но для моего клуба такое восприятие не годилось.

– Вы не должны соблазнять. Вы должны влюблять. Будить не похоть, а жажду счастья. Понимаете? Забудьте эти пошлые ужимки. Двигайтесь, как будто видите жен-

щину своей мечты. Даже если это пьяная баба, пускающая слюни. Вам нужно подарить ей то, за чем она пришла – кусочек счастья. Тем более что лапать вас никто не будет.

– Точно?

– Точно! Это одно из правил клуба – вы можете прикасаться к клиенткам, они к вам – нет. Если, конечно, сами не разрешите. Но подобное не приветствуется! И еще. Никаких интимных контактов. Секс строгойше запрещен. У нас не бордель, а ночной клуб. Нарушивший это правило вылетит с волчьим билетом. Надеюсь, вы понимаете, что мне под силу повернуть такое?

Они понимали. И не показали недовольства. А я видела, на что способен каждый из них и с ужасом думала: месяца будет мало. А тут еще официанты...

Звонок от Бронислава прозвучал неожиданно. Приятный баритон не изуродовала даже телефонная связь. Пришлось сесть, чтобы не сползти по стенке – ноги подкосились, стоило из трубки прозвучать:

– Здравствуйте. Можно услышать Ирму?

– Бронислав? Я надеялась, вы позвоните раньше.

– Простите. Ваше предложение еще в силе?

Я хотела встретиться в кафе, но Ванесса велела забыть о панибратстве:

– Чай, не любовника ищешь, а работника. Даже если он потом у тебя в постели окажется – держи официоз!

Просторный кабинет, секретарша, огромные панорамные окна... Бронислав не обратил на роскошь никакого внимания. Был собран и деловит. Но его резюме никуда не годилось:

– Тут ни одного увольнения по собственному желанию.

– Вы сами мне позвонили. Думаю, навели справки. И вас все устраиваю.

– Как специалист – бесспорно, – Ванесса знала о Габриэлле и настояла на своем присутствии. – С этой стороны у вас самые лестные отзывы. Но в придачу к ним – отказ предоставить рекомендацию. Понимаете? Ни один из ваших прошлых работодателей не советовал вас нанимать.

– И все-таки вы позвонили.

– Да, – Ванесса открыла рот, чтобы поставить на место зазнавшегося претендента, но я успела раньше. – Я видела, как вы работаете.

– Наши встречи незабываемы, – Бронислав позволил себе улыбнуться. – Трудно не заметить такую роскошную женщину.

Он льстил. Это сквозило в каждом жесте, в каждом взгляде. В улыбке, в манере держать голову. Этот мужчина знал, что нужно женщинам и всю пользовался своим умением. Даже Ванесса «поплыла», сраженная его обаянием. Но против суккуба у Бронислава шансов не было.

– Уж не знаю, что вас связывает с той женщиной, это ваши личные дела... И вы правы – нам нужны именно вы. Но согласитесь – рисковать... – я покрутила рукой в воздухе. – Поэтому...

Он насторожился. Чуть вскинул голову, чуть выпрямил спину, чуть напряг пальцы рук... Всего – «чуть», но именно это выдало волнение. И я подвела сачок:

– Поэтому, если вам вдруг приспичит немедленно мчаться к женщине всей своей жизни... вы сделаете это только после звонка мне. Мне нужно успеть выставить замену.

Линия губ стала немного мягче. Захотелось провести пальцами, прижаться... просунуть между ними язык... Я отогнала ненужные мысли. Бронислав расслабился. Неужели заглотил наживку?

Чуть приподнятая бровь сообщила ему, что ответа еще ждут. И Бронислав кивнул:

– Это я могу обещать. Но после звонка дожидаться не буду.

– Договорились!

Еще некоторое время ушло на подписание контракта. Когда за нашим новым работником закрылась дверь, я повернулась к подруге:

– Ну, что скажешь?

– Вот стервец! – она даже не скрывала восхищения. – Весь в дерьме, но как головку держит! Только... – Ванесса подняла кулак, – не дай ему боги всего мира нарушить обещания. Или не оправдать твоих рекомендаций. Кстати, подруга, тогда и тебе не поздоровится!

В этом я не сомневалась. Но долгожданный контракт лежал на столе. Охота оказалась интересной.

День открытия неумолимо приближался. Я гоняла парней до седьмого пота и дома просто падала в кровать. Несколько раз звонил Пьер, но сил не было даже пригласить его в гости. Меня ломало, но получить хотя бы один выходной...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.